

Если до Черного Болотного Пруда, Фан Син никогда бы не был так зол, на самом деле, у него не было хороших чувств по отношению к клану Небеса Ненависти, эта позиция мастера клана, был также вынужден сделать это, но Фан Син, по крайней мере, имеет преимущество, то есть, хотя слова не могут быть сохранены, но и будет пытаться чувствовать, действительно не может быть чести, а затем играть негодяя, прежде чем не психологическая нагрузка.

Когда он был в Черном Болоте, он догадался, что Вермиллион птиц может быть поблизости, и придумал внезапно выманить его и поймать в ловушку.

В то время восемь слуг джинданов держали боевое знамя, готовые занять позицию и поймать в ловушку вермиллионную птицу, как только она появится, что было очень рискованно, так как над их головами были трещины в пустоте, и один невнимательный слуга погибнет, но чтобы занять позицию в воздухе, один из слуг джинданов даже приземлился на высоту семидесяти футов, что уже было риском для его жизни.

То же самое касалось и Ненависти Тяньнин, которую Фан попросил притвориться Ма Гу, что означало, что она попадет в руки Шао Цзюня, который мог гарантировать, что Шао Цзюнь не даст ей пощечину в приступе ярости? Но она ничего не сказала и сделала это в соответствии с инструкциями Фань Синь, хотя и выбралась из него без всякой опасности, но в то время риск действительно был принят.

И в то время* Fang Xing также дал личное обещание: вы, ребята, сделали это для меня, я не могу плохо с вами обращаться!

Кто бы мог подумать, что эту группу людей подтолкнет к смерти этот зловещий Ломусанг, даже если это будет потеря или нет?

В одно мгновение. Клык Син уже был в ярости, как пламя. Он закричал: "Ублюдок. Прикасайтесь к людям моего хозяина?"

Восемь джиндановских служанок были, в конце концов, культиваторами Jindan и отреагировали очень быстро. Старик с самым высоким ростом культивирования на кукольном звере сразу схватил цепь ладонью назад, схватил цепь и тянул ее прямо.

Скорость их марионеточного зверя, который был привлечен глазом пласта, сразу же замедлилась.

"Каккак..."

Все эти марионеточные звери изначально были привязаны к флагу формирования на ладони Ши Нань Ша, и невидимая сила связала их вместе в одном месте, а горизонтальная ладонь Ло Мусана перерезала связь между этим марионеточным зверем восьми слуг Цзиньдана и флагом ордена, из-за чего это марионеточное зверье притягивалось глазом формирования так быстро, как только могло, но Фань Синь использовал иньцианскую железную цепь, чтобы тянуть их. И тем не менее, это привело к тому, что они были связаны со всем этим порядком формирования.

В долю секунды был выдернут волос. Скорость всей команды замедлилась.

Глаз расстановки всё ещё укреплялся, а сила гравитации с каждым вздохом становилась всё больше и больше, вся команда даже скрытно засасывалась мимо глаза расстановки.

"Маленький сукин сын, отпусти, хочешь, чтобы нас всех убили?"

Ло Мусан был в холодном поту, но это было в море Желтой весны, штормовые порывы мертвых, небрежная группа людей все умрет в Желтой весне, где этот маленький ублюдок имел мужество сделать это?

"Не жалею, блядь, свой сломанный талисман, отдай его мне, и я верну тебе десять..."

Фан Син также громко пил, он знал, что драгоценного талисмана Луо Мусанга было достаточно, чтобы разрядить кризис.

"Малыш, ты ищешь смерти!"

Внезапно Ло Мусан была подожжена Фан Син, и ей пришлось укунить зубы, чтобы вытащить талисман с сокровищами, и она собиралась предложить его, когда внезапно раздался громкий гнев, но именно бабушка Яо, которая была ослаблена от выполнения секретной техники Поклонения Луне три раза подряд за последние несколько дней, оказалась не на фронте, а в самом безопасном среднем положении, но оказалась ближе к марионеточному зверю Фан Синь.

Увидев этот кризис, она внезапно почувствовала суровую вспышку в глазах, гневно кричала и наклонила ладонь вниз.

"Кулдыканье..."

Кукольное чудовище, где Клык Синь и Красный Дракон внезапно потеряли связь с жетоном в руке Шисана и устремились в вихре к строительному глазу. Луо Мусанг только хотел похоронить жизнь Восьми Слуг Небесного Клана Ненависти и спасти талисман с сокровищами, но эта бабушка Яо на самом деле была достаточно беспощадной, чтобы воспользоваться возможностью похоронить вместе с ней Фан Синь.

В эту секунду рев восьми слуг Золотого Дана смешался с криками Ненавистника Тяньнинга, и два марионеточных зверя улетели к окуню битвы.

"Мертвый толстяк, маленький хозяин рано или поздно убьет тебя..."

Клык Син также был в ярости и громко кричал.

Бабушка Яо, с другой стороны, мрачно улыбнулась: "Если ты достаточно жива, живи и давай поговорим!"

Фан Син вместе с Ненавистью Тяньнин и другими полетели к глазу строя, не говоря уже о Ненависти Тяньнин, который был Учредителем, даже Восемь Слуг Золотого Дана кричали в панике, но у Фан Синь было холодное лицо и даже не было паники, его глаза смотрели в сторону глаза строя, Божественная Демоническая Дисциплина Инь Ян была доведена до крайности, и в обоих глазах проявились две слабозаметные руны.

"Атакуйте положение "Сюн" по диагонали вниз на три фута!"

Два марионеточных зверя уже бросились в сторону положения глаза образования почти в два вдоха времени, но как раз в это время, Клык Син вдруг закричал, и в то же время вытащил медное зеркало, и светило его в сторону положения мертвой двери глаза образования, что он видел, на положение мертвой двери, черное пламя сразу же появился, бледно стучит, как

будто даже Желтый источник морской воды был поджарен пламенем.

Восемь Jindan слуг, в панике, думал, что они умрут, вдруг услышал выпивку Fang Xing, и даже некоторые из них не смогли отреагировать, или самый высокий культивированный средний Jindan старый слуга отреагировал быстрее, сразу же задним ходом к черному пламени, дан свет, как стрела, прямо в формирование мертвой позиции двери, а затем, только в третье время, еще три человека отреагировали, и в то же время ладонь.

Казалось, что он почувствовал беспокойство в сердце Фань Синь, и с приглушенным ревом, он вдруг выплюнул рот полный воздуха, его сознание было смущено, он не знал, как произносить заклинания, но его драконье тело было сильным, и этот рот полный воздуха не был крышкой, в устье дракона, прозрачная воздушная бомба была сформирована, и он бросился в сторону позиции, где черное пламя билось, как молния.

"Бум..."

"Бум, бум, бум..."

Прозвучала серия звуков, и что одно из пятен глаза формирования подверглось такому количеству атак, что на самом деле вызвало огромную волну высотой в десятки футов, а затем оно рассеялось и стало невидимым, но только тогда красный дракон выплюнул воздушную бомбу, которая ударила по поверхности воды в этом месте, и зазор был настолько сильным, что вместо этого спровоцировал двух своих марионеточных зверей на полет в противоположных направлениях.

"Бум" "Бум"

Два марионеточных зверя пролетели над головами марионеточных зверей, где были Луо Мусанг и бабушка Яо, и фактически пролетели прямо перед ними, приземлившись за вторым в очереди, старым культиватором с фиолетовыми пятнами, разбрызгивая темную морскую воду. Это резкое изменение, однако, ошеломило Луо Мусанга и бабушку Яо, и даже восемь слуг Золотого Дана и ненависть к Тяньнину, погруженные в панику, вообще не отреагировали.....

Такой формирующий глаз несравненно порочен и опасен, будучи ведомым туда смертью, кто бы мог подумать, что Фань Синь случайно указал направление, и толпа культиваторов подсознательно ударила по нему, и он разбил этот формирующий глаз и превратил опасность в покой?

Теперь формирование было уничтожено, и остались только глаза, всего восемь дверей, и Фань Синь мог сломать их одним взглядом, и никому не нужно было вычислять, он мог указывать на мертвую дверь напрямую.

Хотя формирование глаза были мощными, их структура была простой, уничтожив дверь сделает их невидимыми.

Конечно, все это было просто сказать, но на самом деле, в глазах толпы культиваторов, это ничем не отличалось от чуда.

"Блядь, вы, сукины дети, осмеливаетесь омрачать молодого хозяина?"

Клык Синь был настолько взбешен, что указал на Луо Мусана и бабушку Яо с ненавистью и проклял их, вынимая свой черный гигантский меч в то же время.

Луо Мусан и Яову оба были шокированы и кричали "Нет".

Но Фан Син не заботился об этом, он держал свой меч в обеих руках и резал, "Чи" и "Чи", и резал в пустом пространстве.

Строительный глаз только что исчез, и кукольные звери, управляемые знаменем Ши Нань Ша, стремительно мчались вперед, меч Фань Синь отрезал связь между двумя кукольными зверями бабушки Яо и Ло Мусана и знаменем.

Окружающие мертвые духи, долго подглядывающие вокруг, сразу же радовались при виде кукольного зверя и набрасывались на него.

"И горький тоже..."

Ло Мусан только испугался, его сердце выпрыгнуло из горла, крича, больше не в силах заботиться о душевной боли, он помахал рукой и выбросил талисман с сокровищами в руке, талисман с сокровищами висел в воздухе, пурпурный свет был настолько велик, что действительно заставил вернуться мертвых духов, выходящих из окрестностей, используя эту возможность, Ло Мусан поспешно размахивал ладонью к задней части своего тела, призывая марионеточное чудовище вперед, жаждущее догнать и воссоединиться с флагом образования в ладони Ши Нань Ша.

"Старый Дьявол Луо, куда ты кладешь мое тело?"

Но за ним вдруг раздался рев, и вылетела паукообразная веревка, крепко привязанная к марионеточному зверю, где был Ло Мусан, что импульс Ло Мусаня к бегству вперед сразу же замедлился, тогда он вспомнил, что за ним все еще была бабушка Яо, беспомощно, его сердце дико прокляло Фан Син, но все равно не посмело убежать в одиночку, и, кроме того, не смог убежать, поэтому ему пришлось выбросить третий талисман с сокровищами.

"Бум..."

Этот талисман, однако, разрядил кризис у бабушки Яо, и два марионеточных зверя временно были в покое.

И Ши Нань Ша также остановил движение вперед, поспешно размахивая знаменем, и вызвал этих двух марионеточных зверей, чтобы они поспешили вперед.

"Маленький сукин сын, как жестоко ты можешь вызвать уничтожение обоих наших войск?"

Ло Мусан был раздражителен, как гром, стоял на марионеточном звере и кричал на Фань Сина, он был действительно в ярости, он не только потерял свои последние два талисмана сразу, но он был почти окружен духами Инь, что было верной смертью, если бы он не предложил талисман вовремя, он бы потерял всех членов альянса малого клана и клана поклонения луны к морю Желтой весны, этот маленький ублюдок действительно безжалостен.

"Это чтобы стереть вас всех!"

Темперамент Фань Синь поднялся, закричал и даже ответил, пока он размахивал мечом вниз обеими руками, и с "кулдыканье" звуком, их два марионеточных зверя, которые только что были связаны с жетоном, внезапно разбились снова, и оба Луо Мусан и Яо Яо внезапно стали голубыми в лицо. (.....)

<http://tl.rulate.ru/book/40828/1011144>